

К.В. Чугунов

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

ОЛЕННЫЕ КАМНИ И СТЕЛЫ В КОНТЕКСТЕ ЭЛИТНЫХ КОМПЛЕКСОВ САЯНО-АЛТАЯ*

Соотношение оленных камней с конкретными культурными образованиями древности, также как их хронологическое определение, не смотря на разработку этого вопроса многими исследователями (Кубарев В.Д., 1979; Волков В.В., 1981; Членова Н.Л., 1984; Ковалев А.А., 1987; Савинов Д.Г., 1994; Килуновская М.Е., Семенов Вл.А., 1998; и др.), продолжает оставаться актуальной задачей археологии. Между тем, комплексов, включающих оленные камни как преднамеренный компонент погребально-поминального ритуала, полностью исследованных раскопками, в пределах ареала их распространения не так много.

На территории Монголии, где эти памятники представлены наиболее широко, производились, в основном, только визуально-планиграфические обследования местонахождений. Опубликованные планы позволяют выделить два основных варианта расположения оленных камней:

1) стелы группируются в цепочки, ориентированные по оси С – Ю и сопровождаются выкладками и оградками различных форм;

2) оленные камни взаимосвязаны с наземными сооружениями курганов-херексуров.

Первый вариант расположения иногда совмещается со вторым в пределах одного памятника, однако раскопки так называемых «жертвенников» с оленными камнями пока не позволяют безусловно связать их херексурами. Необходимо также принимать во внимание, что второй вариант местонахождения оленных камней связан, в основном, с сооружениями определенного вида – с херексурами, имеющими между курганом и оградой выкладки-«лучи», что специально было отмечено В.В. Волковым (2004, с. 10). Два таких памятника исследованы раскопками в

* Работа выполнена при поддержке INTAS (проект 03-51-4445)

Монголии и Туве.

А.А. Ковалевым был раскопан один херексур в местности Хар-Говь (Мунх-Хайрхан сомон, Ховд аймак). Центральная насыпь памятника имела диаметр 13 м, высоту 2 м, и была соединена с внешним кольцом (диаметром 23 м) тринадцатью вымостками-«лучами». Под насыпью находилась циста высотой 2 м. Два оленных камня найдены на насыпи, еще два были установлены к востоку от херексура. С запада от него расчищены 13 кольцевых оградок (Эрдэнэбаатар Д., Ковалев А., 2003, с. 150 – 157, рис. 1).

Еще один исследованный херексур – Улуг-Хорум – имел центральное сооружение диаметром 22 м, соединенным с внешним кольцом (диаметром 66 м) тридцатью двумя «лучами». Оленный камень найден у подножия центрального сооружения, в пределах ЮВ сектора (Грач А.Д., 1980, с.121, рис. 73). На то, что циста в этом памятнике вероятно была, хотя и не прослежена, указывает обнаруженное захоронение двух человек на уровне горизонта.

В Монгун-Тайгинском районе Тувы Вл.А. Семеновым исследован большой курган Холаш (диаметр 36 м, высота более 1 м). Под каменной насыпью найдены два оленных камня к ЮВ от центра. В центре обнаружена яма 4,6 х 4,2 м, глубиной 2,3 м, окруженная наземными камерами-цистами. (Семенов Вл.А., 1997, с.22 - 26, р. 45, 46). Учитывая, что погребальных конструкций в яме не обнаружено, выкида из нее на погребенной почве нет, а грабительские перекопы очевидны, эта яма может быть не связана с древним сооружением. Таким образом, не исключено, что и в этом случае оленные камни сочетаются с наземным способом погребения.

Одной из самых известных находок оленного камня при раскопках погребального памятника остается фрагмент стелы, обнаруженный в заполнении камеры 34а кургана Аржан. Соотношение камня с комплексом памятника, имеющего абсолютную дату в узком интервале 822 – 781 гг. до н.э. (Зайцева Г.И., Чугунов К.В., Алексеев А.Ю. и др., 2007, с. 251 – 262), имеет принципиально важное значение. К сожалению, в публикацию

материалов раскопок кургана было помещено очень незначительное количество чертежей и фотографий (Грязнов М.П., 1980). При работе в научном архиве ИИМК РАН были обнаружены данные, имеющие непосредственное отношение к рассматриваемой теме: два вкопанных деревянных столба в камерах 29 и 31 (Рис. 1). Эти камеры расположены одна за другой к северо-востоку от центрального сруба, при этом в клети 31 кроме лошадей найдены две колоды с погребенными людьми – могилы 15 и 16. Представляется, что вертикальные столбы, вкопанные один за другим радиально относительно центра, могли являться стелами, аналогичными по смысловой нагрузке оленным камням. Если допустить, что круглый в сечении олений камень стоял в центре над основной погребальной камерой, то картина радиального ряда стел будет полной.

Памятник, при раскопках которого было найдено самое большое количество оленных камней, был исследован Н.В. Полосьмак в Горном Алтае – одиночный курган Ак-Алаха-2. К сожалению, материалы этих раскопок полностью не опубликованы и в нашем распоряжении имеются только обобщенные описания и рисунки нескольких стел и вещей (Полосьмак Н.В., 1993, с. 20 – 27; Молодин В.И., Полосьмак Н.В., Новиков А.В. и др., 2004, с. 68, 206). Памятник представлял собой плоскую вымостку, под которой зафиксирована ограда диаметром 24 м. Два параллельных ряда оленных камней, ориентированных по оси С – Ю, проходили рядом с оградой и были частично перекрыты развалом сооружения. С восточной стороны кургана располагался ряд из 13 стел, с западной – из 7 стел. В центре располагалась погребальная камера – четырехугольная ограда 8 х 6,5 м на уровне горизонта. Над ней найден олений камень высотой 0,43 м, овальный в сечении, с изображениями пояса, ножа, чекана и серег. Предметы, обнаруженные в разграбленной наземной гробнице совершенно справедливо сопоставляются автором раскопок с материалами кургана Аржан. Это важно еще и тем, что подтверждает синхронность оленного камня из Аржана остальному комплексу, поставив точку в старой дискуссии.

Центрально-Азиатской экспедицией Государственного Эрмитажа исследован погребально-поминальный комплекс Аржан-2 (диаметр наземного сооружения 75 м, высота 2 м). На основании раскопок реконструируются этапы строительства, согласно которым существовало первичное сооружение в центре диаметром 45 м. В пределах комплекса обнаружены стела, встроенная в северную точку ограды, а также четыре оленных камня. Местоположение двух из них устанавливается достаточно определенно. Рассмотрим эти находки. Стела из продолговатого зеленого камня сохранила свое первоначальное положение. Она была прислонена к горизонтальной кладке стены сразу за оградой в самой северной ее части. У ее основания, заваленного крупными обломками скальной породы, зафиксировано скопление костей овцы. Нижняя часть большого оленного камня обнаружена в верхней части выкида из грабительской воронки в юго-западной части кургана. Камень сломан чуть выше изображения пояса с подвешенными к нему атрибутами – кинжалом, горитом, плетью и чеканом(?). Кроме этих рисунков на одной из граней выбита пятиугольная заштрихованная фигура и животное, выполненное очень схематично. Нижняя часть стелы имеет клиновидные очертания и без следов подработки. Местонахождение этой находки в грабительском отвале позволяет предположить первоначальное расположение оленного камня в центральной части кургана. В 20 метрах к югу от центра памятника при разборке кладки найден оленный камень, наклонно лежащий среди плит в нижней части наземной конструкции кургана. Стела общей длиной 120 см, имеет подпрямоугольное сечение, слегка скошенный верх с выделенной полосой-«диадемой». Все углы камня на 70 см от верха тщательно обработаны и скруглены. Нижняя часть, предназначенная для вкапывания, почти не обработана и несет следы лишь грубой обивки. На одной из сторон – две выбитых одна под другой профильных фигуры: горный козел и кабан. Расположение этой стелы наклонно, нижней частью к земле позволяет предполагать нахождение ее на первоначальном месте. По-видимому, она

была заложена камнями при возведении окончательного наземного сооружения. Место ее находки точно совпадает с линией окружности реконструированной первичной насыпи и границей глиняной радиальной «дорожки» от края кургана к центру. Таким образом, два оленных камня и стела образуют меридионально ориентированный ряд, делящий площадь кургана на две равные половины. При этом, представляется важным, что в данном случае ни одна из стел не связана непосредственно с погребениями, так как в центре кургана не было могильной ямы. Кроме того, после завершения определенного цикла погребально-поминальной церемонии камень, вероятно, утрачивал свое значение и мог быть перекрыт кладкой или переиспользован как строительный материал. Так, один из найденных камней обнаружен в одной из окружающих курган кольцевых оград с кальцинированными костями, где он был использован явно вторично. На этой стеле изображена серьга с конусовидной подвеской (с противоположной стороны камень сколот) и три косые черты. Серия таких сережек найдена в могилах Аржана-2, что не позволяет сильно разнести по времени изготовление изображений на оленном камне и комплекс кургана.

Описанные выше памятники можно отнести к категории элитных погребально-поминальных комплексов. Они либо выделяются своими размерами из окружающих курганов, либо расположены достаточно изолированно и доминируют в ландшафте. Почти в каждом зафиксированы не один камень, а серии стел, в расположении которых обнаруживается определенная закономерность. Абсолютно преобладают находки оленных камней в восточных секторах памятников или к востоку от них. В Ак-Алахе 2 и Аржане-2 отчетливо выражена линейность установки стел, ориентированная меридионально. При условии первоначального местонахождения оленного камня в центре и с учетом деревянных столбов, не исключена она и в Аржане. Такое расположение коррелируется с «жертвенниками» Монголии (типа Ушкийн-Увэра), что едва ли может быть случайным.

Оленные камни почти во всех рассмотренных комплексах относятся к саяно-алтайскому или общевразийскому типу по В.В. Волкову, или к типам II и III по Д.Г. Савинову. Под насыпью кургана Холаш найдены стелы с изображениями оленей в манере монголо-забайкальских камней (подтип 2 типа I по Д.Г. Савинову), а у херексура Хар Говь один из оленных камней смешанного типа. Попутно можно отметить, что изображения на холашских стелах дошли до нас только благодаря тому, что были скрыты под насыпью, так как рисунки, выполненные на граните, практически не углублены и выделяются только более светлой поверхностью камня. Если бы они находились на открытом пространстве, выветривание и пустынный загар, несомненно, уничтожили бы их. Это наблюдение косвенно указывает на сравнительно небольшой промежуток времени между нанесением изображений и закрытием стел под наземным сооружением кургана.

В хронологическом отношении пока только два из рассмотренных памятников имеют достаточно твердые датировки – Аржан и Аржан-2. В рядовых курганах аржанского (шанчигского) типа и алды-бельской культуры также не редки находки стел и оленных камней (Савинов Д.Г., 1994, с. 63 – 69). Курган Ак-Алаха 2 датирован по аналогии с материалами Аржана. На основании планиграфии оленных камней, напоминающей «жертвенные» комплексы Монголии, не исключена даже более ранняя хронологическая позиция этого памятника, уходящая в самое начало 1 тысячелетия до н.э. Традиция оленных камней и стел ярко выражена и в рядовых комплексах бийкенской культуры (Тишкин А.А., 1996, с. 20 – 52), элитным захоронением которой, по-видимому, является Ак-Алаха 2. Датировка херексуров с «лучами» началом раннескифского времени, вероятно, может рассматриваться пока только в качестве гипотезы, но то, что эти памятники необходимо выделять из числа всей массы планиграфически сложных погребально-поминальных комплексов – несомненно.

Литература.

- Волков В.В. Оленные камни Монголии. Улан-Батор, 1981.
- Волков В.В. Оленные камни Монгольского Алтая // Памятники археологии и древнего искусства Евразии. Памяти В.В. Волкова. М.: ИА РАН, 2004. С. 9 – 21.
- Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. М.: «Наука», 1980.
- Грязнов М.П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. Л.: «Наука», 1980.
- Зайцева Г., Чугунов К.В., Алексеев А.Ю., Дергачев В.А., Васильев С.С., Семенов А.А., Кук Г.Т., Скотт Е.М., Ван дер Плихт Х., Боковенко Н.А., Кулькова М.А., Бурова Н.Д., Лебедева Л.М., Юнгер Х., Соннинен Э. История и результаты радиоуглеродного датирования кургана Аржан // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб, 2007. С.251 – 262.
- Килуновская М.Е., Семенов Вл.А. Оленные камни Тувы (часть I – новые находки, типология и вопросы культурной принадлежности) // Археологические вести. СПб, 1998. №5.
- Ковалев А.А. О датировке оленного камня из кургана Аржан // Скифо-сибирский мир. Искусство и идеология. Новосибирск: «Наука», 1987. С. 93 – 98.
- Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая. Оленные камни. Новосибирск: «Наука», 1979
- Молодин В.И., Полосьмак Н.В., Новиков А.В., Богданов Е.С., Слюсаренко И.Ю., Черемисин Д.В. Археологические памятники плоскогорья Укок (Горный Алтай). Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. 256 с. (Мат-лы по археологии Сибири; Вып. 3).
- Полосьмак Н.В. Исследование памятников скифского времени на Укоке // Altaika. 1993, № 3. С. 21 – 31.
- Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб: Изд-во СПбГУ, 1994.
- Семенов Вл.А. Монгун-Тайга. СПб, 1997. 48 с., илл. (Археологические изыскания; Вып. 54).
- Тишкин А.А. Погребальные сооружения курганного могильника Бийке в Горном Алтае и культура населения, оставившего их // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул, 1996. С. 20 – 52.
- Членова Н.Л. Оленные камни как исторический источник (на примере оленных камней Северного Кавказа). Новосибирск: «Наука», 1984.
- Эрдэнэбаатар Д., Ковалев А. Хиригсуур, буган чулуун х и г холбон узэх нь // Угсаатан судлал. Т. XV. Улаанбаатар, 2003. С. 150 – 157. (на монгольском яз.)

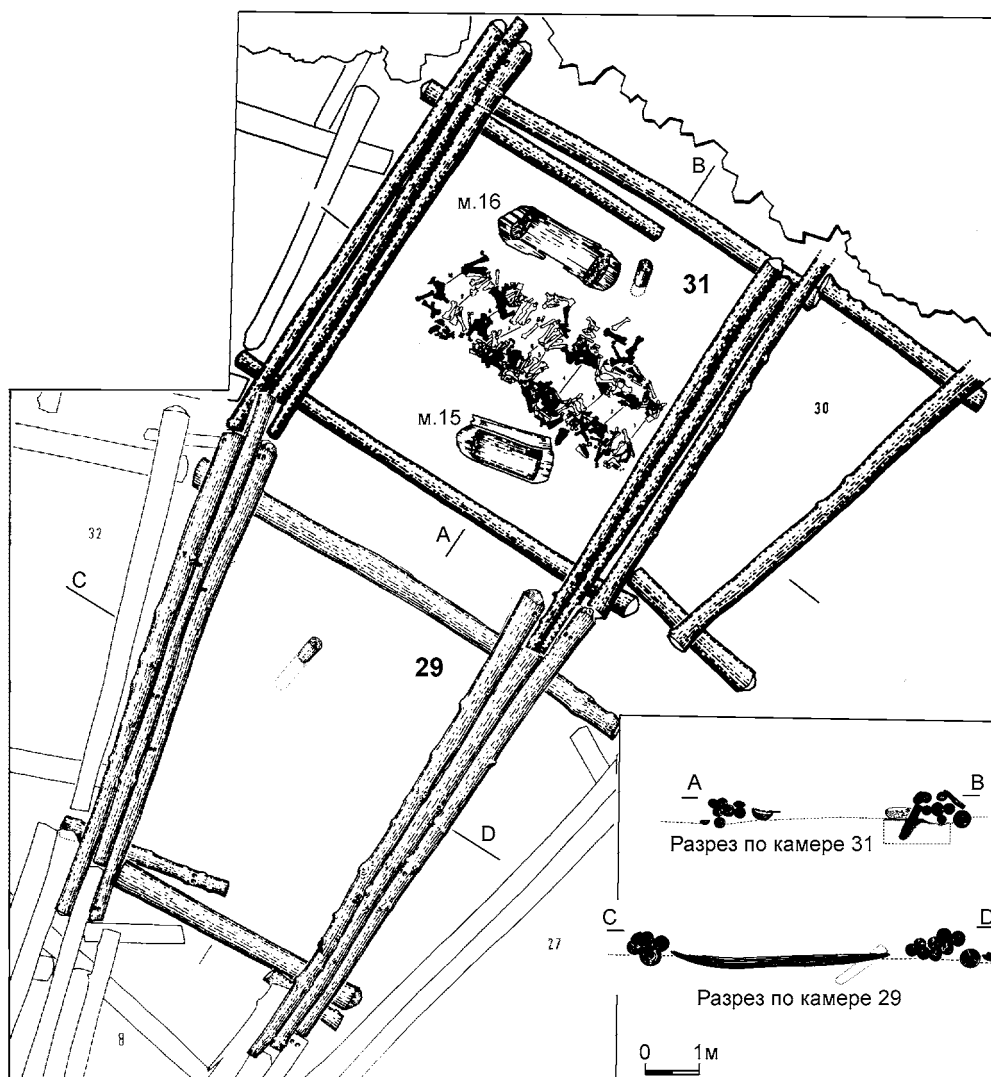

Рис. 1. Кургan Аржан. План и разрезы камер 29 и 31 из Научного архива ИИМК РАН